

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НОМЕНКЛАТУРЫ ДОКУМЕНТОВ ВЕНЕЦИАНСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ОБИХОДА

Отдельного органа или ведомства, ведавшего бы только внешнеполитическими делами, в венецианском государстве не было. Его создание и существование противоречило бы конституционным принципам этого государства, сложившимся к концу поворотного во всей европейской истории XIII в. Соответственно не было отдельного, обслуживавшего бы только дипломатию подразделения в канцелярии дожеского дворца — исполнительно-делопроизводственном учреждении при правящих органах республики. Однако существовала особая, самостоятельная в пределах отведенных функций и специфическая совокупность инстанций, должностных лиц, процедур, церемониалов и документов, обслуживавших дипломатическое дело республики св. Марка. Эта совокупность и функционировала в качестве дипломатической канцелярии.

С точки зрения общей канцелярской процедуры исполнители дипломатических заданий вне Венеции (в ином государстве, в подчиненных Венеции городах *террафермы*, в заморских провинциях, а также к *кондотьерам* на венецианской службе и другим юридическим лицам, владельческим и невладеющим), казалось бы, ничем не отличались от исполнителей должностей по управлению городами *террафермы* (ректоров, *подеста*, капитанов), заморскими провинциями (*проведиторов*, графов), по инспекции (*синдиков*), по военным делам и многих других. Для канцелярии дожеского дворца все они были объединены в одну группу: представители государства, выезжающие для исполнения порученных им дел за пределы собственно города Венеции, который на протяжении всей истории венецианского государства выступал не как столица, а как метрополия.

Законодательство, относящееся к канцелярии дожеского дворца и ведению, хранению и сдаче документов представителями Республики, возвратившимися после исполнения поручений и миссий вне Венеции, вменяет всем им с точки зрения документального обеспечения одинаковые обязанности и устанавливает строгие предписания. Отступления и тем более пренебрежение или нарушение обязанностей и предписаний влекли одинаковое воздаяние: штрафы, временное исключение из совета или временное лишение права баллотироваться и занимать выборные государственные должности, в отдельных случаях — высылка из города или ссылка.

Различие тем не менее существовало: функциональное, церемониальное, юридическое. Функциональное различие выявляется в номенклатуре документов, относящихся к двум упомянутым категориям представителей государства, в содержании документов,

их деловом взаимодействии и в особенностях формуляров документов, присутствующих в обеих номенклатурах. Церемониальное различие запечатлевалось в штатном и финансовом обеспечении миссий, прямо и непосредственно зависело от функций представителя. Юридическое различие, также бывшее производным от функций представителей, непосредственно отражалось в содержании документов и их оформлении. Действительно, очевидна разница, функциональная, церемониальная и юридическая, между провизитором, облеченным властью управлять по поручению государства Далмацией, синдиком, уполномоченным разбирать дела и судить во время порученной ему инспекции,¹ ректором, управляющим по поручению государства городом или территориальной единицей, зависящими от Венеции, и дипломатическим представителем Республики вне зависимости от ранга, имеющим задание вести переговоры с главой или представителем другого государства или юридически суверенным лицом, договариваться с ним, а при наличии мандата заключать или расторгать перемирия, мирные договоры, соглашения, лиги, персонифицируя при этом суверенность пославшего его венецианского государства, а не просто его юрисдикцию, как представители управленческо-контролирующей категории.

Отметим еще одно существенное обстоятельство. Документы провизиторов, провизоров, синдиков, ректоров, нунциев для внутригосударственных поручений исходят из внутригосударственного status quo и имеют целью его сохранение. Документы дипломатических представителей, прежде всего инструкция и основные репрезентирующие миссию документы — синдикат и мандат, имели целью ориентировать посланного на высокую степень дискреционных полномочий в строгих рамках порученных ему государством задач — сохранять или устанавливать межгосударственные отношения с другими суверенными государствами, имеющими подчас совершенно иное устройство, систему управления, законы, обычаи, нравы. Различие отражено в разной мере в номенклатуре, содержании, формулярах и оформлении документов. Содержание документов дипломатического обихода, прежде всего инструкций и итогового аналитического отчета-обзора, представляемого в избравший его совет вернувшимся из миссии исполнителем, а также смета миссии, размер штата и приданного имущества, непосредственно зависели от характера миссии.

Дипломатическую миссию, по нашему мнению, можно охарактеризовать, исходя из четырех различных взаимодополняющих подходов. Во-первых, с функционально-целевой точки зрения миссии могли быть трех видов: согласительными, посылаемыми для переговоров, заключений или подтверждений ранее

¹ Титул «синдик», означавший, что наделенное им лицо является делегатом коммуны, применялся наряду с многими другими титулами вплоть до XV в. и к исполнителям дипломатических поручений.

заключенных договоров (и в силу этого имеющими юридическое значение); совещательно-наблюдательными, направляемыми прежде всего для представительства на международных конгрессах или сеймах, церковных соборах (с ограниченным юридическим значением); церемониальными, отправляемыми по случаю избрания нового папы, воцарения нового суверена, бракосочетания суверенов, рождения у них наследников, для сопровождения суверенов при их проезде через венецианскую территорию и другим подобным поводам (юридического значения не имеющим). Во-вторых, сообразно аккредитации миссии могли быть окказиональными (экстраординарными) или резидентными (ординарными). В-третьих, исходя из намеченных или предполагаемых сроков исполнения, миссии могли быть краткосрочными либо длительными, порой без указания или ограничения срока. В-четвертых, миссии могли различаться по числу избираемых в них полномочных членов и состоять из одного, двух или более исполнителей с соответствующим одинаковым титулом.

Немаловажным представляется в связи с этим и соотношение характера миссии, т. е. в данном случае самой должности, с особенностями избранной для ее исполнения личности. Все изложенные обстоятельства находили отражение в специфике каждого вида документов: в оформлении, запечатывании, способе отправки, в форме обращения и титулования исполнителя миссии, в размере и характере полномочий или в ценности итогового аналитического отчета-обзора.

Документы дипломатического обихода можно, основываясь на общеисторическом значении термина «документ», которого придерживаются и традиционная западноевропейская, и русская, и византийская, и восточная дипломатика, а также история права и юридическая социология,² рассматривать в зависимости от их происхождения, содержания, назначения или обязательности.

По происхождению документы могли исходить непосредственно от государственных органов и их канцелярии и, следовательно, быть официальными либо не исходить из канцелярии и соответственно быть полуофициальными или вовсе не носить официального характера. Следует особо отметить исключительную роль канцелярии дожеского дворца в хранении и ведении государственного делопроизводства, обеспечивавшего преемственность системы власти, управления и осуществления решений. По содержанию документы могли иметь непосредственное отношение к цели данной миссии либо носить общий характер, как финансовые и имущественные отчеты. По назначению документы могли непосредственно обеспечивать ход дела либо иметь к нему опосредованное отношение, как, например, общая регламентация

² *Paoli C.* Programma scolastico di paleografia latina e diplomatica. Firenze, 1898, pt. 3, disp. 1, p. 1, 7—8; *Vittani G.* Diplomatica. Milano, 1972, p. 39—40; *Большаков А. М.* Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1924, с. 245; *Карбонье Ж.* Юридическая социология. М., 1986, с. 222; *Lodolini A.* Elementi di diplomatica. Milano, 1926, p. 87—88.

посольского дела. И, наконец, необходимо учитывать степень служебной обязательности того или иного документа, особенно полуофициального и неофициального характера. Как видно, один и тот же документ может быть рассмотрен и охарактеризован достаточно всесторонне, с разных точек зрения и на характерности, и на сам документ.

Самый ранний известный нам перечень документов, которыми была снабжена венецианская дипломатическая миссия, относится к 1304 г. Послы, избранные для поездки к египетскому султану, имели при себе 12 документов: три основных — инструкцию, *lettera augea*, верительные грамоты, девять вспомогательных — письмо дожа к ректорам Кандии о Крит с указанием снабдить послов пужными сведениями, письмо дожа к венецианскому консулу в Александрии относительно выделения послам требуемых средств и другие подобные письма.³ Набор указанных трех основных видов документов представляет собой уже «все элементы современного аккредитования».⁴

Порядок и формы дипломатического аккредитования в основных чертах сформировались к концу XIII в. В ходе этого столетия, «поворотного» во всех ведущих областях человеческой деятельности, произошла и кардинальная перестройка международных отношений, одним из результатов которой было значительное укрепление межгосударственных коммуникаций и становление стабильной дипломатии как инструмента внешней политики. Определелись существенные черты дипломатического дела и основные принципы функционирования дипломатической службы. Выкристаллизовывались и занимали свое место — одно из ключевых — в государственном механизме делопроизводственные подразделения в форме государственных канцелярий.

Следствием этих процессов явилось складывание системы дипломатического аккредитования, запечатленной в документах дипломатического дела. Последние важны и сами по себе, и как отражение динамично-процессуального характера дипломатического дела, степени развития дипломатической службы, зрелости деловой техники дипломатии.

Говоря о деловой технике, мы имеем в виду характеристику того места, где она вырабатывается, сохраняется и воспроизводится, конкретных исполнителей и носителей, постоянно воздействующих своей деятельностью на содержание деловой техники, образ действий, в который включаем организацию, характер и качество деятельности и ее результат, и, главное, конкретное продуктивное воплощение этой деятельности — в данном случае документы дипломатического обихода.

Деловая техника венецианской дипломатии представляется

³ *Predelli R. I Libri Commemorativi della Repubblica di Venezia. Regesti. Venezia, 1876, vol. 1, p. 47, N 215.*

⁴ *Медведев И. П. К вопросу о принципах византийской дипломатии накануне падения империи. — ВВ, 1972, т. 33, с. 132.*

в этом отношении образцовым предметом изучения. Венецианская дипломатия как законосообразная и организованная в соответствии со своими функциями деятельность явилась в значительной мере прообразом и моделью для европейской дипломатии, как последняя — моделью для современной мировой дипломатии.

Сказанное о документах, из которых сложилась система аккредитования, в равной мере относится и к другим документам дипломатического обихода. Их оформление в многогранную номенклатуру, отразившую высокую степень зрелости деловой техники венецианской дипломатии, также относится к XIII в., в течение которого сложились, зародились или получили законодательную санкцию все виды составивших ее документов.

Наиболее высокой репутацией у современников пользовались итоговые аналитические отчеты-обзоры венецианских дипломатов, особенно со второй половины XV в., когда этот вид документов достиг образцового совершенства. Эти отчеты, «реляции», стали первым объектом изучения историками нового времени, начиная с Иоганна Мюллера и Леопольда Ранке. Они сами и их последователи, видя в реляциях только источник высокой информационной плотности, не ставили их в какую бы то ни было связь с деловой техникой венецианской дипломатии, как она воплощалась в документальном обеспечении миссий. Издатели реляций также преследовали только публикаторские цели.

Вслед за реляциями внимание публикаторов привлекли депеши исполнителей миссий, при этом обращавшиеся к ним историки не ставили исследовательских задач. Отметим, что подавляющее число изданных депеш относится к XVI—первой половине XVII в. Единственным специальным исследованием является работа Генриха Ульманна, затрагивающая венецианский материал лишь косвенно.⁵ Автора интересует только источниковая ценность депеш, двойственный характер которых как документов официальных, но несущих отпечаток личности автора он отмечает особо.

Другие документы дипломатического обихода не вызывали исследовательского интереса до самого недавнего времени, когда некоторые из них проанализировал в связи с посольской службой и с позиций, в некоторых отношениях приближающихся к нашей, Дональд Квеллер.⁶

Первый набросок номенклатуры предложил Роудон Браун во вступительной статье к первому тому серии публикаций венецианских документов, относящихся к сношениям Венеции с Англией. Перечень включил в себя инструкции послам, письма и извещения им, посылаемые правительством, депеши и итоговые от-

⁵ *Ulmann H.* Ueber den Werth diplomatischer Depeschen als Geschichtsquellen. Leipzig, 1874.

⁶ *Queller D.* 1) The office of ambassador in the Middle Ages. Princeton, 1967, p. 110—148; 2) Early Venetian legislation on ambassadors. Geneve, 1966, p. 13—49.

четы послов, их записные книги, ведшиеся в ходе миссии.⁷ Арман Баше отметил также поручения-доверенности и отзывные грамоты.⁸ Работы Баше не претендовали на научность, но сохраняют ценность благодаря глубокому знакомству автора с венецианскими архивами. Верительные письма, которые, как мы видели, были обязательным элементом аккредитования с рубежа XIII—XIV вв., но выпали из поля зрения историков, включил в номенклатуру Рене Мольд ла Клавьер.⁹ Интересная и полезная работа Клавьера, к сожалению, дает лишь статичную картину состояния дипломатического дела в ограниченный период времени.

В значительной мере итоговой является упомянутая монография Квеллера, дающая многостороннюю и во многом исчерпывающую картину развития европейской средневековой дипломатической службы. Значительная часть материала для авторских выводов имеет венецианское происхождение, в силу чего сама работа приобретает для нашей темы не одно лишь общее значение. Квеллер учел и рассмотрел инструкции, письма послам, депеши и отчеты послов, поручения-доверенности, верительные письма, единственный из всех вспомнил об охранных и проездных грамотах и, главное, о вспомогательных документах, занимающих столь заметное место в перечне 1304 г.

Историки дипломатического искусства и международных отношений также не обошли вниманием документы венецианского дипломатического обихода. Заслуженно приписывая венецианской дипломатии славу одной из наиболее осведомленных и действенных, они высоко оценивают инструкции, депеши и реляции послов и совсем не упоминают о других, существенно важных для функционирования дипломатической службы документах.¹⁰ Встречаются и работы, авторы которых вовсе проходят мимо деловой стороны дипломатии.¹¹

Недооценка значения деловой техники дипломатии в ее документальном воплощении неоправдана и должна быть преодолена. Она ведет к ограничению номенклатуры формально-служебным подходом, сужает ее до 10 видов документов. Подобный подход представляется односторонним, упрощающим и обедняющим представление и о документальном обеспечении дипломатической миссии, и о деловой технике венецианской дипломатии, и о самой миссии. Всесторонний взгляд на деловую технику и номен-

⁷ Calendar of state papers. Venetian. London, 1864, vol. 1. p. XLI—XLIX; 1867, vol. 2, p. XLIV, XLV, LII, LV.

⁸ *Baschet A.* La diplomatie venitienne: Les princes de l'Europe au XVI siècle. Paris, 1862, p. 206—211.

⁹ *Maulde La Clavière R.* La diplomatie au temps de Machiavel. Paris, 1893, t. 2, p. 31—68, 86—154; t. 3, p. 61—85, 104—143, 381—388.

¹⁰ *Никольсон Г.* Дипломатическое искусство. М., 1962, с. 53—545; *Lapeyre H.* Les monarchies européennes du XVI siècle: les relations internationales. Paris, 1967, p. 318—321.

¹¹ *Koenigsberger N. G., Mosse G. L.* Europe in the sixteenth century. London, 1968, p. 64—66.

клатуру документов позволит, с нашей точки зрения, оценить все своеобразие деловой основы венецианского искусства строить отношения с ближними и дальними народами и государствами.

Мы предлагаем отнести к номенклатуре документов венецианского дипломатического обихода 17 видов документов, которые выделяем в четыре четко очерченные группы.

Первую группу составляют документы, регламентирующие миссию. Прежде всего это законодательные акты и текущие постановления венецианских правящих органов о посольском деле, представляющие собой официальные документы общего характера и назначения. Далее — это решения соответствующих органов об избрании исполнителя той или иной миссии, требуемой ходом внешнеполитических дел, а затем — об избрании конкретного лица для исполнения миссии. Без таких решений, являющихся обязательными документами официального происхождения, непосредственно относящимися к цели миссии и обеспечивающими начало дела, дипломатическая миссия состояться не могла. Это, наконец, отзывные грамоты, разрешающие исполнителю возвратиться в Венецию. Они заняли свое место в номенклатуре по мере исчезновения из инструкций условия, при наличии или появлении которого исполнитель должен был или мог вернуться. Утвердившись в обиходе, отзывные грамоты стали обязательными, они являлись официальными документами процедурного характера, касавшимися цели миссии и регламентировавшими окончание дела.

Во вторую группу входят документы, репрезентирующие миссию. Верительные письма официально представляли личность исполнителя и могли быть адресованы прежде всего правящим персонам, а также любым лицам в принимающем государстве или в государствах, через которые пролегал путь исполнителя и взаимодействие с которыми венецианское правительство сочло бы необходимым для успеха дела. Поручения-доверенности были необходимым и обязательным документом для всякого дипломатического представителя, целью миссии которого являлось установление или продление договорных отношений Венеции с тем юридическим лицом, к которому направлялась миссия или с которым велись переговоры в Венеции. Этот вид официально удостоверял характер и размеры полномочий исполнителя и соответственно мог определять результативность конечной цели миссии. Официальным и в ряде случаев обязательным документом были предписания-мандаты, но ни в источниках, ни в литературе нет определенности относительно того, все ли дипломатические представители Венеции и с какого времени снабжались ими и что представлял собой их формуляр. Ко второй группе относятся также охранные и проездные грамоты, которые хотя и имеют характер вспомогательных, но их репрезентирующее значение преобладает. Они были официальными документами, предназначенными для уведомления властей тех территорий, через которые следовали исполнители, о статусе предъявителя и цели его про-

езда. Обязательность этого вида не очевидна, поскольку известны миссии, скрывавшие свои цели и путь следования до самого места назначения.

Третью группу составляют документы содержательные, непосредственно относящиеся к цели и задачам данной миссии, определяющие и отражающие ход и результат ее исполнения. Инструкция исполнителю и дополнения к ней — документы официальные и обязательные, в которых содержатся основные задачи, стоящие перед миссией, и нередко указания относительно образа действий исполнителей. История письменных инструкций венецианским дипломатам позволяет проследить эволюцию этого вида и выделить ряд неизменных характерных особенностей. С инструкциями согласуются и взаимодействуют письма, адресуемые государственным органам исполнителю в ходе миссии. Другим видом документов этой группы являются депеши исполнителей (обязательный документ официальной текущей исполнительской отчетности), позволявшие правительству следить за ходом дела и направлять его. Интенсивность дипломатической переписки, обеспечение ее надежности, сохранности и секретности менялись в зависимости от обеспеченности и характера международных коммуникаций. К третьей группе принадлежит и самый известный вид номенклатуры — итоговые аналитические отчеты-обзоры, официальные документы, обязательность которых зафиксирована с 60-х гг. XIII в. Их целью было не столько дать отчет о проделанной исполнителем работе, которая освещалась в депешах, сколько охарактеризовать состояние того государства, где побывал исполнитель. Их целью также было накопление дипломатического опыта, что делало этот вид важным для общего развития дипломатического дела в Венеции. Реляции со временем приобрели литературно-дидактическую репутацию и европейскую известность.

К четвертой группе относятся вспомогательные и неслужебные документы различного происхождения, в том числе полуофициального и неофициального. Это прежде всего сопутствующие документы, к их числу относились заверенные копии, а порой подлинники документов, целью которых было подтвердить или доказать обоснованность задачи миссии, предшествовавшие договоры между сторонами, пожалования и т. п. В эту группу входят отчеты о расходах и использовании вверенного имущества, которые были официальными обязательными документами, не относившимися непосредственно к цели миссии, хотя влияние финансовых возможностей миссии на ход дела очевидно.

В обиходе венецианской дипломатии бытовали памятные записки для послов, которые происходили из правительственных кругов, но не были непосредственным результатом регламентирующей деятельности советов и в силу этого не имели обязательного характера. Однако их дидактическо-нормативное значение для той среды, из которой избирались дипломаты, было значительным. Ранние из подобных записок относятся к середине

XVI в. и являются своеобразным проявлением того дидактизма, характерность которого для Венеции XV—XVI вв. отметил Филипп Монье.¹² К последней группе принадлежат также записные книги, в которые послы вносили черновики депеш, наброски речей, содержание бесед. Записные книги, а также дневники послов не имели, разумеется, ни служебно-обязательного, ни официального характера, но их непосредственное отношение к цели и ходу миссии предполагает их включение в номенклатуру.

Для суждения о распространенности обыкновения вести записи и дневники мы располагаем несравненно меньшими данными, чем для других видов документов, кроме того, они говорят языком, отличным от языка официальных документов, вышедших из канцелярий и из-под пера государственных делопроизводителей. Изучение таких документов с целью освещения деловой техники дипломатии требует несколько иной методики, чем работа с официальными документами служебно-обязательного характера. Эти соображения относятся и к трактатам и установлениям о посольском обиходе и церемониале.

Есть и еще один вопрос: подвергались ли документы дипломатического обихода подделкам и фальсификациям, а если подвергались, то какие именно? Не касаясь позднейших подлогов и фальсификаций, интересно выяснить, могли ли быть у современников мотивы для подобных действий, тем более что известны случаи, когда документам, длительное время считавшимся подложными, возвращалась репутация подлинности.

Не вдаваясь в подробности вопроса о фальсификациях, обросшего восходящей к Флорентийскому собору 1438 г.¹³ и трудам Лоренцо Валлы обширной литературой,¹⁴ отметим лишь некоторые его особенности применительно к дипломатическому делу: в дипломатии подлоги и подделки могли исходить как от организатора миссии и иметь целью дезинформацию возможных противников или партнеров, так и от противников, желавших скомпрометировать миссию.

Поддельщиков документов дипломатического обихода нет среди поддельщиков, помещенных Данте в восьмом круге «Ада». Также рядом с теологическими, агиографическими, каноническими, церковными подделками и подлогами, подлогами частных актов авторы, занимающиеся этими сюжетами, не указывают подделок политических, в число которых входят и подделки документов дипломатического обихода.¹⁵ Видимо, такого рода фальсификации

¹² Монье Ф. Опыт литературной истории Италии XV в.: Кваттроченто. СПб., 1904, с. 131.

¹³ Медведев И. П. Экспертиза подлинности патристических текстов на Флорентийском соборе 1438 г. — В кн.: ВИД. Л., 1976, VIII, с. 274—285.

¹⁴ Приведем две новейшие работы общего характера: Ferretti M. Falsi e tradizione artistica. — In: Storia dell'arte italiana. Torino, 1981. pt. 3, vol. 3, p. 118—198; Constable G. Forgery and plagiarism in the Middle Ages. — Archiv für Diplomatik, 1983, Bd 29, S. 1—41.

¹⁵ См., напр.: Медведев И. П. О подделке византийских документов в XV в. — В кн.: ВИД. Л., 1969, II, с. 277—286.

либо еще не выделились внутри того круга представлений о подлогах и подделках, который существовал в рассматриваемый период, либо находились вне этого круга.

Подделки и подлоги такого рода несомненно существовали,¹⁶ но поскольку нам не удалось обнаружить в доступных источниках и литературе указаний на фальсификации документов дипломатического обихода в венецианской дипломатической практике, то они и не могут стать предметом рассмотрения.

Предлагаемая номенклатура документов венецианского дипломатического обихода позволяет достаточно всесторонне рассмотреть документальную сторону деловой техники венецианской дипломатии. При рассмотрении каждого вида важно и необходимо выяснить помимо его происхождения, содержания, назначения и обязательности, какое именно должностное лицо составляло набросок документа, чем руководствовалось в качестве образца, кто непосредственно изготовлял документ и какими руководствовался формулярами, каков был материал, способ складывания и запечатывания, способы и пути доставки и другие технические стороны дела. Разумеется, удивительная мера исполнения подобной программы оказывается возможной далеко не в каждом случае.

Д. В. ПАНЧЕНКО

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ РЕДАКЦИИ «ГОРОДА СОЛНЦА» Т. КАМПАНЕЛЛЫ

«Город Солнца» первоначально был написан по-итальянски (1602 г.), однако при жизни Кампанеллы публиковался только латинский вариант. В 1623 г. он был издан во Франкфурте Товием Адами, а в 1637 г. в Париже — самим автором.¹ Исследователями много сделано, чтобы установить время создания латинской редакции и ее место в истории текста. Установлено, что

¹⁶ *Maulde la Clavière R.* La diplomatie..., t. 3, p. 135; *Saltini G. E.* Di Celio Malespini ultimo novelliere italiano in prosa del secolo XVI. — *Archivio Storico Italiano*, 1894, t. 13, p. 71—74, doc. III.

¹ *Campanella T.* *Realis philosophiae epilogisticae partes quatuor.* Francofurti, 1623 (далее: *Civ. Solis*); *Campanella T.* *Disputationum in quatuor partes suae philosophiae realis libri quatuor.* Parisiis, 1637 (далее: *Disputationes*). — Другие сокращения: *La Città del Sole* — *Bruno G., Campanella T.* *Scritti scelti* / A cura di L. Firpo. Torino, 1949; *Bobbio* — *Campanella T.* *La Città del Sole* / A cura di N. Bobbio. Torino, 1941; *Tutte le opere* — *Campanella T.* *Tutte le opere* / A cura di L. Firpo. Verona, 1954, vol. I; *ГС* — *Кампанелла Т.* *Город Солнца* / Пер. с лат., коммент. Ф. А. Петровского. М., 1954. — В ряде случаев мы цитируем этот перевод с незначительными изменениями, которые особо не оговариваются.